

БОМБОРА Story

ДЖЕННИФЕР КЛАРК

ЗА РУЛЕМ ИМПЕРИИ

история и тайны
самой мощественно
династии Италии

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 629.33(092)(450)
ББК 39.33(450)
К47

Jennifer Clark
THE PATRIARCHS: the Agnelli family
Copyright © 2024 Jennifer Clark
Translation rights arranged through The Agency srl of Vicki Satlow

Кларк, Дженнифер.

К47 За рулем империи : история и тайны самой могущественной династии Италии / Дженнифер Кларк ; [перевод с английского А. А. Малышева]. — Москва : Эксмо, 2025. — 368 с. — (За закрытой дверью. У каждой семьи свои тайны).

ISBN 978-5-04-218840-4

Захватывающая история семьи Аньелли — владельцев автоконцерна Fiat и Ferrari, футбольного клуба «Ювентус». Они создали не просто автомобили — они построили империю, которая определяла экономику и влияла на политику целой страны. От заводских цехов Турина до парадных залов европейских дворцов — их власть и слава не знали границ.

Но за блеском вилл, яхт и обложек глянцевого журналов скрывались политические сделки и тайные романы, семейная драма, полная трагедий, потерь, психических срывов и беспощадной борьбы за наследство — той самой борьбы, которая превращала родных в соперников, а детей — в пешки в игре родителей.

УДК 629.33(092)(450)
ББК 39.33(450)

ISBN 978-5-04-218840-4 © Малышева А.А., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог.....	7
Глава 1. НЕОБХОДИМАЯ ДЕРЗОСТЬ	15
Глава 2. ЛЮБОВЬ К СКОРОСТИ	26
Глава 3. НЕОРДИНАРНАЯ СУДЬБА.....	42
Глава 4. ДИКТАТОР	56
Глава 5. СПОРТ КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ.....	67
Глава 6. ГИБЕЛЬ НАСЛЕДНИКА	85
Глава 7. ВЕСЕЛАЯ ВДОВА, БЕЗУТЕШНЫЙ ОТЕЦ И ГОРЮЮЩИЙ СЫН	92
Глава 8. ПОРА ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ	103
Глава 9. ДВОЙНАЯ ИГРА.....	115
Глава 10. ЖЕНСКАЯ РУКА.....	129
Глава 11. СКРОМНЫЕ ПОХОРОНЫ.....	141
Глава 12. ЧУДЕСНЫЕ ГОДЫ.....	153
Глава 13. ЛИХА БЕДА НАЧАЛО	166
Глава 14. НОВАЯ КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ ИТАЛИИ	188
Глава 15. «СВИНЦОВЫЕ СЕМИДЕСЯТЫЕ»	198
Глава 16. «РЫЦАРЬ БЕЗ МЕЧА».....	217
Глава 17. ВЕЧЕРИНКА ОКОНЧЕНА.....	229
Глава 18. ДВА НАСЛЕДНИКА И ОДИН ЗАПАСНОЙ	242
Глава 19. НЕЖНАЯ ДУША.....	258

Глава 20. СЛОМАННЫЕ ЧАСЫ.	265
Глава 21. МЫШЕЛОВКА.	277
Глава 22. ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ.	286
Глава 23. СЮРПРИЗ ПО ИМЕНИ МАРКИОННЕ.	296
Глава 24. СВАДЬБА ГОДА.	305
Глава 25. ДО И ПОСЛЕ.	315
Глава 26. ПРИМИРИТЬСЯ С ПАТРИАРХАТОМ.	323
Глава 27. ОТ ТУРИНА ДО ДЕТРОЙТА И ПАРИЖА.	340
Эпилог.	358

Пролог

13 ноября 2000 года Эдоардо Аньелли встал раньше обычного, в 8:30 был уже в дверях и говорил своему телохранителю Джильберто Гедини, что собирается покататься по Турину и скоро вернется. Гедини отметил про себя необычно раннее время, но Эдоардо любил ездить в базилику Суперга и парк на вершине холма, откуда открывался великолепный вид на город, заводы «Фиата», построенные его прапрадедом Джованни, и Альпы.

— Мне поехать с вами? — спросил его Гедини.

— Нет, спасибо, я сам, — отозвался Эдоардо.

Бывший карабинер Гедини поступил на службу в «Орион» — охранный предприятие, обеспечивавшее безопасность семьи Аньелли, чтобы защищать Эдоардо, а заодно и присматривать за ним. Он был одним из пяти охранников, несших посменную службу в течение суток. Теоретически Эдоардо не должен был совершать одиночных поездок, но его телохранители давно уяснили: если он ясно дал понять, что не нуждается в них, то все равно ускользнет, причем на такой бешеной скорости, что подвергнет опасности и свою, и их жизни. Вот почему Гедини его отпустил.

Утром Эдоардо, как обычно, позвонил Гедини на пост охраны, чтобы тот принес ему свежие газеты — «Ла Стампа», «Коррьере делла Сера», «Ла Република», «Иль Джорнале» и «Интернэшнл геральд трибьюн». Вне всякого сомнения, он собирался прочесть в «Ла Стампе» — газете, принадлежавшей семье Аньелли, — последние новости о «Ювентусе», футбольном клубе, которым также владела его семья и чьим страстным поклонником был Эдоардо. И действительно,

на страницах издания в рубрике «Спорт» вышло интервью с тренером «Ювентуса» Карло Анчелотти, где среди прочего упоминалась высокая оценка, которую отец Эдоардо, Джанни, дал воскресной игре команды.

Гедини были отлично известны привычки Эдоардо: он работал на семью Аньелли вот уже почти десять лет, с тех пор как Эдоардо вернулся в Италию из Кении, где в 1990 году ему были предъявлены обвинения в преступлениях на фоне проблем с психикой. Впоследствии обвинения сняли, но жизнь Эдоардо изменилась навсегда.

После ареста Эдоардо его родители Джанни Аньелли и Марелла Караччоло вместо того, чтобы воспользоваться местной программой реабилитации, решили, что восстанавливаться он будет дома, на вилле Бона, в двух шагах от шикарного особняка вилла Фреско. К нему приставили соцработника и назначили сеансы с психиатром, а за нарушение правил внутреннего распорядка могли заблокировать проезд на транспорте и банковский счет. Сам Эдоардо считал, что около двух с половиной лет из четырех, проведенных на вилле Бона, был «под домашним арестом».

Эдоардо было уже сорок шесть — почти столько же, сколько его отцу Джанни, когда тот взял в свои руки бразды правления «Фиата». Завод этот, основанный в 1899 году дедом Джанни, вырос в одно из крупнейших семейных предприятий Италии. Джанни ожидал, что Эдоардо пойдет по его стопам и возглавит компанию, однако с самого детства сын разительно отличался от отца и не проявлял ни малейшей склонности связать себя скучной корпоративной жизнью, да и не был к ней приспособлен. Джанни был харизматичным человеком, чьи остроумные высказывания на тему спорта, бизнеса и политики мгновенно превращались в газетные заголовки и крылатые цитаты. Эдоардо же отличался чувствительностью, с живым интересом рассуждал о религии и философии — но не о делах. Джанни изо всех сил пытался принять предпочтения сына, но в конце концов горько разочаровался в нем. При всех своих практически безграничных ресурсах Эдоардо так и не удалось найти свое место, познать счастье и истинный смысл жизни — ни в личной, ни в про-

фессиональной сфере. А хуже всего было то, что, поскольку большая часть машин на дорогах страны была произведена в цехах «Фиата» и его семье принадлежали две крупнейшие в Италии газеты и футбольный клуб «Ювентус», напоминание о собственной несостоятельности постоянно было у Эдоардо перед глазами, стоило только ему отправиться колесить по городу, раскрыть газету или включить футбольный матч. Всякий раз, видя, как кто-то паркует автомобиль, читает в кафе газету или просто идет мимо, повязав на шею шарф с символикой «Ювентуса», Эдоардо невольно становился свидетелем богатства своей семьи, ее успешности и проникающего во все сферы удушающего влияния, от которых было не скрыться.

Некогда стройный и привлекательный молодой человек, Эдоардо обрюзг и испытывал перманентную тревогу на фоне психиатрического лечения. Он жил один, был холост и бездетен. Единственными посетителями его жилища, помимо женщины, которая ежедневно приходила к нему готовить и убирать, были соработник Альфредо Бини и компьютерный техник Раффаэле Вона, с которым он виделся почти каждый день. И хотя жил он неподалеку от родителей, с самого детства был от них эмоционально отрезан, дальнейшее одиночество и отсутствие поддержки, начавшиеся в подростковом возрасте, только усугубили ситуацию. Джанни и Марелле вечно было некогда заниматься Эдоардо и его младшей сестрой Маргаритой, и дети были предоставлены сами себе. Каждый день Эдоардо, звоня отцу, вынужден был пробиваться через коммутатор и его дворецкого Бруно Гаспарини, поскольку не знал прямого номера.

В то утро Эдоардо, помахав Гедини на посту охраны, выехал на своем «Фиат-Крома» и повернул направо, спускаясь по серпантину в сторону Турина. Некогда река По несла свои воды через сельскую местность, и этот дух здесь до сих пор ощущался. Поворот за поворотом Эдоардо проехал несколько вилл, скрытых за высокими заборами и аккуратно подстриженными живыми изгородями.

Достигнув реки, он повернул налево и выехал на проспект Корсо Монкальери, удаляясь от города. Если бы он перебрался на другой берег реки, то мог бы проехать мимо

особняка своего прапрадеда с видом на Парко-дель-Валентино, неподалеку от первого в истории завода «Фиат» на Корсо Данте, где ныне расположен музей.

Наконец Турин остался позади, и за Карманьолой многоквартирные дома сменились плодородными пашнями сельской местности, в ранние утренние часы все еще окутанной туманом. Небо затягивали тучи. Ясным утром солнечные лучи, подобно прожектору, озаряли бы заснеженную вершину Монвизо. Эдоардо выехал на шоссе Турин — Савона, соединяющее промышленный город с солнечными пляжами Лигурийского побережья. Как и почти все в Турине, вплоть до аэропорта Казелле, эта дорога была построена семейством Аньелли, особым подразделением «Фиата», впоследствии переименованным в «Фиат Инжиниринг». Слева от дороги на горизонте виднелись холмы Альба.

Еще минут десять он ехал по испещренной фермами равнине, пока наконец не достиг пункта назначения: моста через долину реки Стура близ города Фоссано. Движения в этот час почти не было, отметил он, а перила моста защищал высокий забор, мешавший с него спрыгнуть. Вдоль всего моста проходила полоса аварийного движения, а сам он возвышался над рекой на 80 метров. Воспользовавшись съездом на Фоссано, Эдоардо развернулся и отправился домой. Вся поездка заняла около 40 минут.

Чуть позже в тот же день он пообедал с Джанни, своим кузеном Лапо Раттацци и племянником Джоном Элканном на вилле Фреско. Это был особняк в пятьдесят три комнаты, напоминавший старинную загородную усадьбу, в окружении каштанов, фруктовых деревьев и сада, который так любила Марелла. Гаспарини проводил его в столовую, где над обеденным столом красовалось полотно кисти импрессиониста Клода Моне, изображавшее заснеженный пруд.

Эдоардо был рад Лапо: его любимый кузен всегда воскрешал в памяти счастливые воспоминания о днях их молодости. Будучи почти ровесниками, в 1970-х они вместе учились на курсах, чтобы получить лицензию пилота. Старшему сыну своей сестры Маргариты Джону он, возможно, обрадовался меньше. Молчаливый и серьезный Джон был на двадцать лет моложе Эдоардо, но в 1997 году сам Джанни включил его в состав

совета директоров «Фиат». Это было официальное подтверждение того, что уже давно знала вся семья: Эдоардо не встанет во главе «Фиата»; в один прекрасный день этот пост займет Джон.

Эдоардо чувствовал себя униженным и раздавленным оттого, что его обошли на посту главы компании, а в особенности оттого, как Джанни распорядился своим контрольным пакетом акций «Фиата», который после его смерти должны были разделить наследники. В 1996 году Джанни решил, что его акции в равных долях унаследуют Маргарита, Марелла, Джон и Эдоардо, и последний пришел в бешенство оттого, что Джону достанется то, что, как он считал, по праву рождения принадлежит только им с Маргаритой. Он частенько горько жаловался на свою судьбу Гаспарини и членам семьи и был так зол, что отказался подписывать бумаги, на основании которых должен был получить свою долю. Тогда Джанни пообещал, что отдаст ему ее в денежном эквиваленте.

За обедом разговор, как всегда, зашел о «Фиате». В марте Джанни наконец принял решение о судьбе компании, выбрав в качестве партнера «Дженерал Моторс». Компании обменялись акциями, и «Фиат» добился права вынудить «Дженерал Моторс» приобрести те 90% бумаг «Фиат Ауто», которые ему еще не принадлежали, начиная с 2005 года. По сути, это была отложенная продажа.

Решения о продаже завода по производству автомобилей нужно было ждать еще пять лет, а значит, семидесятидевятилетний Джанни мог избежать необходимости принимать непосредственное участие в продаже, которая шла бы вразрез с желаниями деда. К 2000 году из общего числа проданных автомобилей — 2,4 миллиона — на долю «Фиата» и его брендов «Альфа Ромео», «Ланча» и «Феррари» приходилось более половины. И все же автомобильный бизнес «Фиата» работал не в полную мощность, принося компании гораздо меньше прибыли, чем другие подразделения, и доля его на европейском автомобильном рынке мало-помалу сокращалась. Вот почему, несмотря на сделку с «Дженерал Моторс», семья была обеспокоена.

Как это часто бывало, обед был испорчен вспышкой Джанни, который вышел из себя, когда Эдоардо пустился в теоретические рассуждения.

— Ты хоть понимаешь, о чем говоришь, или просто так мелешь языком? — взорвался он.

Луло лишь грустно подумал о том, как мало изменилось со времен детства Эдоардо — и тогда, и теперь Джанни не проявлял по отношению к сыну особого уважения. Зато Эдоардо обожал своего выдающегося отца, считая его практически непогрешимым.

На другой день Эдоардо уехал раньше обычного — в 5:30 утра. На дежурстве был всего один охранник, а повар и экономка должны были прийти лишь к 7:00.

Снова он повел свой «Фиат-Крома» по извилистым узким улочкам, мимо парка Сан Вито на холме, где чуть дальше, вниз по реке, жили они с родителями, через город, к шоссе. Было еще очень темно, и до самого горизонта все окутал густой туман. Он ехал мимо Монкальери, мимо замка на холме, мимо Карманьолы и алюминиевого завода «Тексид», принадлежавшего «Фиату»; миновал поворот на Асти и наконец добрался до моста. Было пусто. В этот час, стоило ему только захотеть, можно было остановить машину, встать и смотреть, и никто тебя не потревожит.

На виллу Соле он вернулся рано и еще успевал, как обычно, почитать газеты.

Когда Джанни с Мареллой в 1961 году построили этот особняк, ему было шесть, и его завораживали панорамные окна в стиле модерн с зеркальными стеклами. Марелла обставила дом произведениями современного искусства и мебелью «Эймс». По сути, это не было семейное гнездо: Джанни использовал его, когда хотел в тишине и покое отдохнуть от семьи и работы в офисе, спокойно поесть и поплавать.

Сам Эдоардо вел тихую жизнь. Единственным его делом в тот день был визит в сопровождении соцработника к физиотерапевту по поводу боли в стопе. После приема они немного обсудили планы Эдоардо. Он занимался организацией поездки в обитель на Монте-Корона в Умбрии, где жила община монахов-вифлеемитов. Он разрабатывал предложение Фонду Эдоардо Аньелли, проект школы в Турине под руководством религиозной конгрегации салезианцев дона Боско, созданной его дедом в 1938 году в память о своем сыне Эдоардо, погибшем при крушении аэроплана.

Остаток дня Эдоардо обзванивал старых друзей, с которыми давно не виделся.

— Он был в отличном настроении, почти что в эйфории, — вспоминает Массимилиано Леонарди. — Говорил о всевозможных планах, будто снова стал прежним Эдоардо.

Он позвонил и еще одному своему старому другу — Джелазо Гаэтани. Они были знакомы еще с 1970-х, когда Эдоардо заканчивал колледж в Риме, а в 1980-х вместе учились скайдайвингу и за долгие годы стали друг другу близки, как братья.

— Как там ваша повариха в Арджано? — спросил Эдоардо Гаэтани, вспомнив их семейное поместье в Тоскане, славившееся отличным «Брунелло». — Все еще готовит свиные ребрышки? Они были просто объедение! Передавай ей от меня привет.

И еще он отправил Гаспарини свою фотографию — одну из недавних, на ней он в шарфе и охотничьей куртке стоял, опершись на трость.

— Хороший снимок, оставь себе на память, — сказал он.

* * *

15 ноября Гедини заступил на смену в 5:50 утра. В 6:10 Эдоардо попросил принести ему газеты. На первой полосе «Ла Стампы» была напечатана новость о том, что автомобиль «Альфа Ромео» концерна «Фиат Груп» признан «машиной года». В рубрике, посвященной бизнесу, опубликовали статью о компаниях, принадлежащих семейству Аньелли, с фотографиями его отца Джанни и дяди Умберто, под заголовком «IFI получает прибыль в размере 730 миллиардов лир» и со следующим текстом: «В 2000 году компании семейства Аньелли показали лучшие результаты, чем в 1999-м».

— Все хорошо, Джильберто? Как там погода? — спросил, как обычно, Эдоардо, поприветствовав его.

— Надвигается гроза, Эдоардо, — ответил тот.

В 7:10 утра началась смена у поварихи Лауры Бризотто и уборщицы Кармелы Гуиди. Покидая дом, Эдоардо поздоровался с Кармелой, разрешил убраться у себя в комнате, поскольку все равно уезжал, и спросил, не холодно ли на улице.

По словам Гуиди, он не заботился о том, чтобы одеться потеплее, что показалось ей странным. Просто накинул куртку поверх пижамы. Впрочем, со стороны не создавалось впечатления, будто бы он спешит.

Спустя десять минут Эдоардо попросил Гедини вывести из гаража свой «Фиат-Крома» — хотел отправиться к Суперге.

— Попутчики не нужны? — спросил Гедини.

— Нет, спасибо, Джильберто, я ненадолго, — ответил Эдоардо.

Однако отправился он вовсе не к Суперге, а проделал тот же путь, что и в два прошлых утра, — вниз к подножию холма, через город, к шоссе Турин — Савона. По дороге он трижды позвонил Гедини с мобильного телефона — первый раз в 7:30, чтобы спросить пароль от телефона, встроенного в приборную панель автомобиля. Потом — просто чтобы спросить, все ли в порядке дома. Наконец, в последний раз, — чтобы попросить Гедини перенести визит к стоматологу на следующий день.

Еще он звонил Бини и спрашивал, назначил ли он встречу с мэром Турина Валентино Каstellани, на которой планировалось обсудить восстановление одного здания, входящего в комплекс виллы Соле. Альфредо ответил, что встреча назначена на пятницу 17 ноября.

— Пятница 17-е — отличный день для встречи с мэром! — пошутил Эдоардо (в Италии пятница 17-е считается несчастливым днем).

Потом он разъединился и сосредоточился на полотне дороги, переливающейся в лучах утреннего солнца. Быть может, в его памяти воскресли воспоминания о прыжке с парашютом с самолета с Гаэтани много лет назад, о всплеске адреналина и о том, какая сильная связь возникла между ними.

Миновав мост, он, однако, не остановился, а воспользовался съездом на Фоссано, повернул обратно и двинулся в сторону Турина. Потом снова сменил направление и вновь переехал мост. На этот раз он заглушил мотор — удивительно, но на это ушло всего мгновение, — и прыгнул с моста.

Глава 1

НЕОБХОДИМАЯ ДЕРЗОСТЬ

Ч ереда насильственных и преждевременных смертей буквально преследует семейство Аньелли. Джанни Аньелли всегда считал, что кончит так же, как его отец Эдоардо, сын основателя «Фиата» Джованни Аньелли, и его мать, княгиня Вирджиния Бурбон дель Монте, дочь четвертого князя Сан-Фаустино и своенравной богатой американки Джейн Аллен Кэмпбелл.

Отец Джанни Эдоардо, промышленник и наследник состояния «Фиата», погиб в 1935 году в возрасте 43 лет, когда самому Джанни едва исполнилось 14, возвращаясь в Турин на аэроплане производства «Фиата» после уикенда, проведенного на вилле семейства Аньелли. Овдовев, его молодая жена Вирджиния осталась одна с семьей детьми. Вскоре властный дед Джанни выбрал его из двенадцати своих внуков, назначив наследником «Фиата». Эту компанию он основал в 1899 году вместе с восемью состоятельными представителями местной элиты, которых в конце концов одного за другим переиграл, оставшись практически единственным владельцем компании с контрольным пакетом акций.

Высокий и привлекательный, с правильными чертами лица, основатель «Фиата» Джованни Аньелли обладал способностью моментально сканировать людей своими холодными серыми глазами, и одного этого взгляда было достаточно, чтобы они замолчали. Дома, с семьей, лицо его светилось доброй, открытой улыбкой; но в деловых кругах он надевал непроницаемую маску, и под аккуратно подстриженными усиками рот его частенько искривлялся в лукавой ухмылке.